

«в красоте и силе повествования» (слова Карамзина).²⁵ «Всякая история хороша, — утверждает Полевой, — если она и не красноречиво написана». Против этих слов Жуковский записывает на полях: «Нет! если историк этого не умеет, то для кого он трудится».²⁶ Главное достоинство «Истории государства Российского» в том, что это «сокровище для языка, для поэзии».²⁷ Именно Карамзин-художник сумел, как пишет Жуковский, создать историю, которую «можно назвать воскресителем прошедших веков бытия нашего народа». Здесь уместно вспомнить слова Пушкина: «История народа принадлежит поэту».²⁸

Весьма показательно, что Жуковский в связи именно с «Историей государства Российского» Карамзина выразил понятие «история — искусство», которое через сорок лет сформулирует Лев Толстой. Метод Карамзина-историка, синтезировавшего историческое и художественное, был чрезвычайно дорог Жуковскому поэту. В «Конспекте по истории русской литературы» (1827) Жуковский назовет «Историю государства Российского» лучшим памятником российской словесности. Таким образом, исторические и художественные интересы Жуковского слились воедино именно в процессе его исследования «Истории» Карамзина. На перекрестке этих путей рождались его художественные замыслы — от «Владимира» до стихотворного переложения «Слова о полку Игореве».

²⁵ Там же. С. XXXVI.

²⁶ Там же. С. XXIV.

²⁷ См. цитированное выше письмо к И. И. Дмитриеву.

²⁸ Переписка А. С. Пушкина: В 2 т. М., 1982. С. 359.